— Молодой господин, дурная весть о смерти старого господина уже распространилась, и наше укрытие раскрыто.

— Что?! — рука Андянь Чутана, сжимавшая телефон, резко напряглась.

— У нас нет времени. Я уже еду к вилле, заказал для тебя билет до Дакки. Собирай вещи, выключай весь свет и жди, пока я заберу тебя.

— Хорошо…

Андянь Чутан в панике прервал вызов, быстро и небрежно закинул в сумку пару вещей, а вспомнив кое-что, добавил туда же стоявшую на прикроватной тумбочке семейную фотографию.

Закончив сборы, он бережно прижал к груди банковскую карту, на которой хранилось всё его состояние, погасил во всей вилле свет и тихо опустился на диван в ожидании машины.

Будучи наследником влиятельнейшего клана Андянь — как в стране, так и во всём мире, — Андянь Чутан с самого рождения купался в лучах всеобщей любви и обожания.

В обычные дни любой, кому доводилось встретить его, трепетал и выказывал почтение, не смея и вольности позволить.

К несчастью, в его поколении по прямой линии остался он один, да и исполнилось ему всего двадцать лет.

Вспоминая всё, что произошло за последние полмесяца, Андянь Чутан чувствовал глубокое бессилие и горечь.

Его родители погибли в автокатастрофе, когда ему было десять, и спасало лишь то, что за ним стоял дедушка, способный держать под контролем абсолютно всё.

Кто бы мог подумать, что полмесяца назад у дедушки внезапно случится кровоизлияние в мозг и в тот же день он отойдет в мир иной.

Оплакивать потерю было некогда: личный секретарь и телохранитель дедушки, дядя Ли, строго по последней воле покойного мгновенно пресёк любые слухи о его кончине.

Ради безопасности даже остальных телохранителей и домашних слуг распустили по одному — в конце концов, попробуй угадай, кого из них подсадила в дом другая ветвь клана.

Такое случалось каждый год, но раньше, пока был жив дедушка, с этим не церемонились. Теперь же всё изменилось.

Затем они вдвоём молча уладили дела с похоронами.

После этого они объединили все активы, связались с несколькими оставшимися надежными крупными акционерами и компаниями, заинтересованными в сотрудничестве с корпорацией Андянь, и избавились от всех акций и недвижимости, находившихся у них на руках.

И всё же, несмотря на крайнюю осторожность, столь масштабные перемены не могли ускользнуть от внимания дядьев и тетушек.

Дедушка не зря опасался: для него, человека, никогда прежде не вмешивавшегося в дела компании, удержать семейное дело было непосильной задачей.

И дело даже не во внешних хищниках, обступивших их со всех сторон, а в сородичах внутри клана, которые только и ждали удобного момента.

Люди гибнут за богатство, птицы — за колосья.

Андянь Чутан сунул руку в карман и нащупал ту самую карту — на ней лежало ровно двести шестьдесят миллиардов долларов…

Пока он предавался мыслям в тишине пустой гостиной, у входной двери внезапно раздался звук ввода кода на электронном замке.

Решив, что приехал дядя Ли,

Андянь Чутан тут же вскочил на ноги, собираясь встретить его. Но стоило ему приблизиться к прихожей, как снаружи донеслись невнятные голоса.

— Странно, код не подходит. Второй господин Андянь уверял, что пароль именно этот.

— Шевелись давай, получше вспомни, не перепутал ли чего. Внутри ни единого огонька, неизвестно даже, остался ли кто вообще. Если не получится, давайте просто выбем дверь.

— Нельзя, шум привлечет внимание охраны. Набери-ка еще раз, переспроси.

Андянь Чутан замер на месте. Осознав, что за дверью люди его двоюродного дяди, он испуганно сжался и бросился наверх.

Его сердце бешено колотилось — только сейчас он со всей ясностью понял: больше не осталось никого, кто трепетал бы перед ним или считался с его мнением.

Ему нужно выиграть время, пока не приедет дядя Ли.

Не успел он добраться до спальни, как из прихожей снова донесся электронный писк, а следом — тихий щелчок открывающейся двери.

Раздумывать было некогда, и Андянь Чутан шмыгнул в попавшийся под руку дедушкиный кабинет.

В комнате царил мрак, но в лунном свете кое-как угадывались знакомые очертания мебели.

Конец… Прятаться здесь совершенно негде!!

Взгляд Андянь Чутана помрачнел. Он никак не ожидал, что первым его жизнь решит отнять Ань Цихао, двоюродный брат его отца.

Он-то думал, что за ним придет двоюродная тетка, ведь влияние той женщины было куда сильнее.

От мысли о людях, которые еще недавно расточали ему фальшивые улыбки и справлялись о здоровье, на душе стало зябко и тоскливо.

Внезапно им овладела странная тишина: если он останется совсем один, без семьи и друзей, и будет жить под чужим именем где-нибудь в глупом уголке неведомой страны, сможет ли он обрести покой и счастье?

К тому же сейчас… Он горько усмехнулся, погружаясь в отчаяние.

Шаги за дверью приближались, как вдруг за окном мелькнула белая вспышка.

Андянь Чутан на секунду оцепенел, но тут же быстро подошел к окну.

Через оконное стекло он наконец разглядел машину дяди Ли, припаркованную у ворот.

Андянь Чутан встревожился: он боялся, что тот безрассудно сунется внутрь, а втягивать еще и его в смертельную ловушку ему не хотелось.

Телефон остался в гостиной, времени на раздумья не было. Стиснув зубы, он распахнул створку и оценил расстояние до земли. К счастью, второй этаж не казался слишком высоким,

да и внизу зеленел газон.

Заметив, что дядя Ли подбирается всё ближе к воротам, он глубоко вдохнул и крикнул:

— Дядя Ли! Не заходите! В доме чужие, я прыгаю!

Ли Жуй резко остановился и вскинул голову на голос.

В ту самую секунду, когда Андянь Чутан перекинул ногу через подоконник, дверь кабинета с грохотом распахнулась от удара снаружи.

Вспыхнул свет, и резкая ослепительная вспышка заставила его невольно оглянуться.

В следующий мгновение Андянь Чутан почувствовал резкую боль в груди, и тело вмиг лишилось сил.

Сквозь свист ветра при падении до него донесся отчаянный крик снизу:

— Молодой господин!!

— А! — Андянь Чутан резко распахнул глаза, прижал руку к саднящей груди и тяжело задышал.

Ночной воздух приятно холодил кожу, и он испуганно огляделся — незнакомая обстановка заставила его на мгновение растеряться.

Он машинально опустил взгляд на грудь: на белом свитере под распахнутым светло-коричневым пальто не было ни единого следа от пули или пятна крови.

Что за чертовщина?

Он же только что получил пулю!

Сердце колотилось как безумное. Окружающее пространство тонуло в тишине.

Ни привычного буйства огней большого города, ни темных силуэтов высоток на горизонте.

Пока он сидел в растерянности, в голове внезапно прозвучал звонкий девичий голос:

— Динь! Добро пожаловать в параллельный мир, год тысяча девятьсот семьдесят восьмой. Я твоя система поддержки шипперства — Семь-Восемь.

Андянь Чутан замер. Чего?.. Настолько избитый сюжет? Это что… попаданчество?

— Тебя зовут… Си-ба?.. — опешил Андянь Чутан.

Подождав пару секунд, собеседница раздраженно рявкнула:

— Семь-Восемь! Семь! Восемь!!

Андянь Чутан невольно потер пальцем ухо, чувствуя, как на душе почему-то отлегло.

Затем он снова огляделся при свете тусклого уличного фонаря. Чрезмерно унылая обстановка заставила его вскочить на ноги.

— Деньги! Мои деньги!! На них же можно было купить целых двести с лишним миллиардов долларов! Я прекрасно знаю, насколько нищим был тот мир! И как мне теперь выживать?!

А главное — я не хочу оставлять ни цента тем, кто охотился за мной!

Голос Семь-Восемь в его голове снова обрел звонкость:

— Не беспокойтесь, хозяин, вы переместились целиком, деньги при вас. Ваш текущий статус — законный зарубежный соотечественник, средства успешно переведены обратно на родину через банковский перевод, а карта превращена в сберегательную книжку.

Андянь Чутан торопливо пошарил во внутреннем кармане пальто и действительно нащупал там бумажную сберегательную книжку.

Он с облегчением выдохнул и пробормотал:

— Слава богу, деньги на месте. Главное — финансы, остальное уладим. Во всяком случае, здесь куда безопаснее, чем в прежнем мире.

К тому же смертельная рана загадочным образом исчезла. Жаль только, багаж остался там, а ведь в чемодане лежала семейная фотография…

Заметив, что он снова уходит в себя, Семь-Восемь сочла необходимым вмешаться:

— До конца вашей жизни осталось ровно полчаса. Пожалуйста, отправляйтесь к следующему перекрестку, найдите мужчину по имени Ли Янь и прикоснитесь к нему, чтобы продлить жизнь…

— Подожди! В смысле?

— В прежнем мире вы были застрелены. Продлить жизнь можно, лишь соприкоснувшись с сыном удачи этого мира — Ли Янем.

Он так и знал! Всё оказалось куда сложнее!

— Ккк… как прикажешь прикасаться?

— За касание кожи добавляется полчаса жизни, за держание за руки — час, за объятия — три часа, за поцелуй — десять часов, за интим…

— Стоп, стоп, стоп! Это уже перебор. Ты вообще нормальная система? — подобное условие никак не укладывалось в голове Андянь Чутана.

Судя по имени, Ли Янь — мужчина. И пусть сам он был геем, но вкусом обладал отнюдь не всеядным.

До сих пор ему еще не встретился ни один мужчина, к которому захотелось бы прикоснуться по собственной воле!

Семь-Восемь подавилась от его слов и напустила на себя ледяной вид (хотя лица у нее не было):

— До конца вашей жизни осталось двадцать пять минут.

— ……

http://bllate.org/book/22435/2356372